

А. А. Даньшина

ТИПЫ КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙ В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

Дана характеристика больших и малых крестьянских семей на примере Новгородской губернии, рассмотрены их общице и характерные черты. Показано влияние экономических и ментальных факторов на семейный быт. Сделан вывод о влиянии трансформации семейной структуры на рост самосознания и индивидуализма в крестьянской семье.

37

This article examines large and small peasant families in the Novgorod province and considers their common and distinctive features. The effect of economic and mental factors on family life is analysed. It is concluded that transformations in family life facilitated an increase in self-awareness and individualism in the peasant family.

Ключевые слова: Новгородская губерния, крестьянская семья, вторая половина XIX — начало XX в.

Key words: Novgorod Province, peasant family, second half of the 19th/the beginning of the 20th century.

Великие реформы привели к значительным изменениям во многих сферах жизни, в том числе и социальной. Отмена крепостного права, учреждение местного самоуправления и волостного суда повлияли даже на такую консервативную структуру, как крестьянская семья. Изучение ее изменений в пореформенное время (1861–1905) на примере Новгородской губернии является целью данной статьи. Автору пришлось привлечь источники двух видов — этнографические и архивные материалы. Для первых характерны достаточно подробные описания крестьянского быта, причем внимание обращалось больше на типичные, чем на редкие явления. Вторые представляют собой результаты обследования крестьян земствами, выполненного для ознакомления с экономическим состоянием земледельцев, вследствие чего акцент делался на изучении хозяйственной стороны крестьянской семьи. Обращение к этим источникам помогает достаточно полно представить состояние крестьянской семьи в рассматриваемую эпоху.

Новгородская губерния наравне с Псковской и Санкт-Петербургской относилась к северо-западному региону Российской империи, к ее великорусской части. Это нечерноземный район, его природно-климатические условия малоблагоприятны для многих отраслей сельского хозяйства, что вынуждало крестьян обращаться к другим источникам существования (ремеслам, промыслам, льноводству). Немаловажную

роль играла также сравнительная близость столицы, в которую многие крестьяне устремлялись на заработки, что оказывало немалое экономическое и культурное воздействие на деревню. Эти особенности вместе с общим ходом развития страны в пореформенный период влияли на семейный быт.

Жизнь крестьянина была неразрывно связана с семьей — союзом близких родственников, живущих в одном дворе и ведущих совместное хозяйство. У земледельцев отмечалась высокая брачность, что было вызвано экономическими, эмоциональными причинами, но также и этикой: крестьяне были убеждены в необходимости брака и семьи, потому что таким мир создал Бог [6, с. 335]. Неженатый человек считался не совсем совершеннолетним, несамостоятельным.

В крестьянской среде существовало два основных типа семей: большая (или составная) и малая. Издавна для крестьян были характерны большие семьи, включавшие в себя несколько малых семей, так что численность первых могла достигать нескольких десятков человек. Преимущества коллективного хозяйства с большим количеством работников наряду с обычаем запрета разделов без согласия главы семейства обусловили долгое сохранение в крестьянском быту больших семей.

Составные семьи держались на сильной власти большаков, а также на их авторитете и традиционном почитании старших. Для таких домохозяйств был характерен иерархизм: все подчинялись главе семьи, а женская половина семьи еще и большухе. Большак вел хозяйство, распределял работу между домочадцами, контролировал ее исполнение. Он имел и большую личную власть над своими домашними, например, мог отдать в наем, отправить на заработки или послать учиться, имел право судить своих домашних за проступки, а также выполнял все обязательства семьи перед властями, общиной и церковью [6, с. 539]. Особый статус большака выражался и в выполнении им главной роли в домашних религиозных обрядах, например при первом выгоне скота в Егорьев день [5, с. 99].

Обычно большаком был самый старший мужчина в семье, отец и дед для остальных, исключения были возможны только в том случае, если нестарший крестьянин явно успешнее в ведении хозяйства [8, с. 45]. Поколебать власть большака могло разорение семейного хозяйства. В некоторых местностях даже нечерноземных губерний, например в Шуйском уезде Владимирской губернии, сохранялось представление о невозможности отнять большую часть, хотя при большаке-пьянице фактически власть переходила к жене и детям [1, с. 182]. Но в Новгородской губернии непутевый большак мог официально лишиться власти с согласия семьи и общины: если он пьянствовал и разорял хозяйство, обычно большая часть передавалась жене или взрослому сыну. Исполнять обязанности большака могла также и вдова, причем иногда и после достижения сыновьями совершеннолетия [6, с. 539].

Жена главы семьи называлась большухой, на ее попечении был уход за домашней скотиной и птицей, порядок в домашнем хозяйстве, она распределяла женскую работу между дочерьми и снохами. Но она не была полностью независимой: часто советовалась с большаком и во всем давала ему отчет [9, с. 367].

Существовали не только отцовские большие семьи, но и братские. После смерти отца или при его нетрудоспособности большаком становился старший сын или, как исключение, сам отец перед смертью мог назначить нового главу. Семья также могла выбрать большаком и нестаршего брата, если он отличался расторопностью, порядочностью и физической силой [9, с. 366]. Долгое время в народе существовало представление о праве быть большаком только женатому человеку, но в пореформенное время в Новгородской губернии это стало необязательным, теперь и холостой мог стать главой семьи, если он был доброго поведения и рачительный хозяин.

Как и в случае с большаком-отцом, старший сын тоже мог быть лишен большины, если он отличался «худым» поведением. Если домохозяин был холостой или вдовый, то большухой семья выбирала наиболее умелую крестьянку, даже девицу или вдову [6, с. 539].

Братская большая семья была более демократична, чем отцовская, что проявлялось и в имущественных, и в личных отношениях. Например, если большак-отец имел право своевольно продать или купить имущество, то большак-брат мог это сделать только с согласия совершеннолетних братьев и сестер [6, с. 543], также брат не мог их физически наказывать. В братской семье большак советовался со своими домашними при решении хозяйственных дел [9, с. 367]. В этой семье легче было добиться раздела или выдела.

Количество братских семей было гораздо меньше, чем отцовских, в рассматриваемых нами источниках встречаются редкие сведения о них. Кроме того, часто срок существования братских семей составлял только несколько лет, после чего следовал раздел.

Для патриархальной крестьянской семьи было характерно коллективное владение имуществом двора, которым распоряжался большак, и коллективное потребление. Все деньги, вырученные от продажи продуктов сельского хозяйства или заработанные на стороне, также считались общесемейной собственностью и поступали в распоряжение главы семейства. Наравне с общесемейной собственностью существовала и личная собственность членов семьи: 1) приданое у девушек и замужних женщин; 2) имущество, завещанное или подаренное родственниками; 3) деньги, заработанные в нерабочее время на поденщине или на сборе ягод и грибов. Кроме того, во многих местностях женщины распоряжались доходами от льна или конопли; встречалось и утаивание заработанных на промыслах денег, и даже мелкое воровство в домашнем хозяйстве.

Личная собственность укреплялась в пореформенное время, и ее значение возрастало в связи с увеличением потребностей, так что подчас собственное имущество становилось материальной основой для начала самостоятельной жизни.

Важным фактором для распада больших семей стало распространение отходничества, особенно в города. В основном уходили мужчины, замужние женщины очень редко. Отход расширял кругозор крестьян, подчас вызывал стремление к более высокому уровню жизни и желание жить самостоятельно, без опеки большака.

Проникновение в деревню товарных отношений, стремление заработать деньги для себя и своей семьи часто сопровождалось падением авторитета главы семьи, возникновением или обострением личных противоречий в большой семье. Семейные конфликты со временем выливались в открытые взаимные упреки, ссоры, жалобы на нежелание работать в пользу чужих детей и прочее, что обычно заканчивалось разделом [10, с. 269].

Поэтому в пореформенное время резко увеличилось количество разделов: до реформы случаи распада семей были достаточно редкими, в 1861—1882 гг. в 46 губерниях Европейской России происходило в среднем, по разным данным, в год 108—116 тыс. разделов, а в 1883—1890 гг. их число возросло до 150 тыс. в год [4, с. 231]. Количество семейных разделов именно в Новгородской губернии составляло в среднем более 3 300 в год, что соответствовало средним данным по 46 губерниям [3, с. 110]. Столь широко распространенное желание жить самостоятельно свидетельствует о росте индивидуализма в крестьянской среде.

Следствием частых семейных разделов стал большой рост количества малых семей. Это повлияло на сокращение численности людей в семье: согласно статистике, в середине XIX в. крестьянская семья в среднем состояла из 6,4 чел., а в 1897 г. уже из 5,8 [3, с. 114], то есть произошло сокращение в среднем на 0,6 чел. Средняя величина семьи в Новгородской губернии уменьшалась медленнее, чем в целом по Северо-Западу: за те же годы она сократилась в среднем на 1,2 чел. (с 6,8 чел. в 1850-х гг. до 5,6 чел. в 1897 г.) [4, с. 221]. Это было связано с более сложными природно-климатическими условиями для ведения земледелия по сравнению с Псковской и Санкт-Петербургской губерниями, со слабым развитием фабрично-заводской промышленности, распространением кустарных промыслов, требующих от семьи больших затрат времени и сил.

Малая семья стала в пореформенный период наиболее распространенной, и большинству крестьян она представлялась лучшей формой семейного быта. Супруги в такой семье никому не подчинялись и работали только на себя и своих детей. В небольших семьях положение женщины и молодого поколения было обычно лучше, чем в составных семьях. Так, в малых семьях было принято, что муж совершал имущественные сделки с совета и согласия жены [9, с. 370]. Но небольшим семьям было тяжелее в хозяйственном отношении. Как правило, отделившаяся малая семья была бедной, состояла из двух взрослых людей с несовершеннолетними детьми, поэтому требовались большие усилия и много времени для достижения достатка, в этих семьях увеличивалось значение подросткового и женского труда. Примером возросшего значения труда женщин и подростков в крестьянской семье является следующий факт: в местностях, промысляющих ремеслами, жены и дети обычно принимали активное участие в них, а в некоторых промыслах их труд становился главным: например, в некоторых деревнях Кирилловского уезда было развито изготовление гармоник и плетение шелковых косынок, чем занимались дети, женщины и старики [2, л. 245].

Из-за низкой плодородности земли, больших повинностей, мало-мощности небольших хозяйств многие малые семьи обращались к отходу. Если в больших семьях продолжительное отсутствие одного крестьянина не сказывалось сильно на ведении домашнего хозяйства, то для малой семьи долгая отлучка из дома единственного мужчины не могла не повлиять на семейный быт. Отход был двух видов: сезонный или на год. Первый был более широко распространен: крестьянин занимался наемной работой в свободное от работ в поле и на сенокосе время, сторонний заработок был подспорьем для хозяйства и уплаты податей. Другой вид состоял в том, что домохозяин большую часть года отсутствовал в деревне, а земля забрасывалась, сдавалась в аренду соседям или ее кое-как обрабатывали жена с детьми-подростками [7, с. 184, 396, 417].

Во всех случаях во время отходничества, особенно в случае отсутствия мужа во время сельскохозяйственных работ, повышалась роль жены, которая в этот период выполняла не свойственные ей функции: могла нанять работника, продать часть продуктов, делать значительные покупки, даже замещать мужа на сходах. Все это способствовало развитию у женщин таких качеств, как предприимчивость, самостоятельность, уверенность в себе. Яркой иллюстрацией этому служат факты принятия женщинами участия в сельских сходах наравне с мужьями и даже вступление с ними в споры во время обсуждений [6, с. 441]. Такое поведение противоречило традиционному представлению о необходимости жены быть послушной мужу и не вмешиваться в мужские дела. С другой стороны, происходило увеличение не только физической, но и эмоциональной нагрузки на крестьянку, вынужденное раздельное проживание могло переживаться как трудное, горькое, особенно в случае охлаждения мужа к своей семье.

В других семьях в отход уходили не домохозяева, а молодое поколение, особенно парни, для чего требовалось разрешение отца на выдачу паспорта. Это явление было связано с необходимостью пополнения семейного бюджета, а в случае с девушками еще и с собиранием денег на приданое.

В малой семье жилось обычно тяжелее в материальном плане, но зато свободнее, в ней существовало больше возможностей для проявления личной инициативы, повышалась мотивация труда и личная ответственность за свое благосостояние. Возраставшее количество разделов больших семей свидетельствует о большей приспособляемости нуклеарной семьи к новым условиям существования крестьян в пореформенное время, что подтверждалось также и более высокой грамотностью в этих семьях по сравнению с большими [4, с. 231].

В целом в Новгородской губернии происходило ослабление патриархальных семейных устоев, что выражалось в уменьшении власти главы семьи, появлении избрания большака и большухи, допущении на эти «руководящие должности» несемейных и младших членов семьи, смягчении внутрисемейных отношений.

Таким образом, существовало два основных типа крестьянских семей: большие (отцовские или братские) и малые. Главное их различие состояло в том, что в первых иерархизм, коллективизм и половозраст-

ное разделение труда были ярче выражены, а во вторых присутствовали большие самостоятельность и значение женщин и молодого поколения в имущественных и личных отношениях. Такая типология семей была типичной для великорусского крестьянства, хотя на Северо-Западе по сравнению с черноземными губерниями процесс замещения больших семей малыми происходил быстрее.

Трансформация семейной структуры влияла на крестьянский социум. Значительное распространение малых семей, уменьшение авторитета стариков, увеличение роли женщины и детей в семье способствовали росту самосознания и индивидуализма в крестьянской среде.

Список источников и литературы

1. *Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии).* СПб., 1993.
2. *Государственный архив Новгородской области.* Ф. 98. Оп. 3. Д. 2066.
3. *Золотов Д.В.* Крестьянские семейные разделы в пореформенной новгородской деревне // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2007. С. 109–114.
4. *Мионов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократии, семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2000. Т. 2.
5. *Новгородский сборник. Материалы для истории, статистики и этнографии Новгородской губернии, собранные из описаний приходов и волостей: в 5 вып. / под ред. Н. Богословского.* Новгород, 1865. Вып. 1.
6. *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева.* СПб., 2009. Т. 7 : Новгородская губерния. Ч. 2 : Череповецкий уезд.
7. *Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности.* Новгородская губерния. СПб., 1903. Т. 25.
8. *Успенский Г.И.* Крестьянин и крестьянская жизнь // Собр. соч. М., 1956. Т. 5. С. 17–85.
9. *Федоров В.А.* Имущественные отношения в русской пореформенной крестьянской семье // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 364–371.
10. *Энгельгардт А.Н.* Из деревни. 12 писем, 1872–1887. М., 1987.

Об авторе

Анастасия Александровна Даньшина – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: nastenatuchkova@yandex.ru

About the author

Anastasia Danshina, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: nastenatuchkova@yandex.ru